

Еще более неприятным было то, что организация, похитившая неполную формулу препарата, уже давно разработала средства против его побочных эффектов.

Последний приступ внезапного феромонного шторма и не спадающий жар, должно быть, были вызваны теми ничтожными крошками порошка на лопастях вентилятора.

Они не могли внедрить своих людей в экспериментальный центр, но подослать кого-нибудь доставить курьерскую почту оказалось проще простого.

Этот подарок явно служил предупреждением со стороны противника:

у нас уже есть способ заставить вас потерять контроль, а заодно и напоминание — сколько бы сил вы ни вложили, всё пойдёт прахом.

Новости о курьерской доставке железа быстро дошли до бойцов Бюро безопасности, а следом за ними поступило уведомление от полиции с предложением совместно обсудить дальнейшие меры по обеспечению безопасности.

Все расселись в переговорной, и Линь Е, выслушав рассказ полицейских, не удержался от резкого вздоха:

Передать с курьером коробку с альфа-железами? Это же просто какой-то бред...

Офицер Линь, — взгляд Ци Яня упал на молодого человека из полицейских, который казался здесь главным, и заговорил он ровным, уверенным тоном: — Подобную информацию полиция должна была засекретить.

Несколько молодых оперативников сидели рядом с юношей, которого называли офицером Линем, — судя по всему, он привёл их сюда натаскаться в полевой работе. Вид у них был несколько зелёный, и на Ци Яня они поглядывали с робкой опаской.

Линь Си улыбнулся, и в его голосе зазвучало дружелюбие:

Бюро безопасности и мы — союзники, здесь нет секретов, о которых нельзя говорить...

Его тон резко переменялся, а выражение лица стало куда более серьёзным:

Впрочем... всё, что прозвучит дальше, я попрошу каждого строго сохранить в тайне.

Изначально целью этой организации, похоже, был только исследователь Цзян, — цвет глаз Линь Си слегка потемнел, а голос понизился. — Но после недавнего инцидента мы выяснили,

что круг их целей постепенно расширяется и теперь охватывает всех научных сотрудников.

Он вздохнул, и в его тоне промелькнула беспомощность:

Вините и нас за ненадлежащую охрану: в самом полицейском управлении произошёл прокол, тот единственный живой свидетель в допросной отдал концы, и ниточка окончательно оборвалась. Мы бы и рады расследовать, да зацепок толком не осталось.

То ли оттого, что слишком привык к мирной жизни, но Чжоу И вдруг поймал себя на мысли, что всё это время словно застревал исключительно в роли телохранителя: за последние дни произошло немало событий, однако он ни разу не задумывался о том, кто же его противники.

Он поднял глаза и спросил:

Вы уверены, что все эти акции принадлежат одной и той же организации?

Да, — кивнул Линь Си и достал заранее подготовленный лист формата А4, на котором был отпечатан чёрный татуированный узор. — У всех их членов есть эта метка. Осведомитель говорит, что эта организация называется Питон.

Татуировка совершенно не вязалась с таким грозным названием, представляя собой всего лишь вытянутую S-образную линию. Она казалась почти незаметной, но от неё веяло скрытой опасностью.

Вы из года в год сталкиваетесь лицом к лицу с подобными силами, есть у вас какие-нибудь соображения? — взгляд Линь Си скользнул по присутствующим охранникам.

Все переглянулись, но поначалу никто не ответил.

По правде говоря, хотя раньше им и доводилось напрямую сходить с подобными людьми, они привыкли лишь выполнять приказы. Что же до клубков интересов за кулисами конфликтов и подлинного смысла этих распрей — всё это никогда не входило в круг их забот.

У Чжоу И в душе теплились кое-какие догадки, но распространяться о них он не желал.

Сейчас ему хотелось лишь спокойно и размеренно работать телохранителем, не ввязываясь больше в старые распри.

Однако взгляд Линь Си упал именно на него с пугающей точностью, он даже намеренно посмотрел на его нагрудный бейдж и с наигранным любопытством в голосе поинтересовался:

Товарищ Чжоу И, а у вас есть какие-нибудь мысли?

Сначала Чжоу И лишь показалось, что лицо этого человека смутно знакомо, но теперь он наконец узнал его: это был тот самый полицейский, который в тот день настойчиво расспрашивал его, как он с первого взгляда распознал самодельное оружие.

Ладно, придётся признать своё невезение.

Если бы я был наёмным убийцей... — подбирая слова, начал Чжоу И, — их покушения выглядят столь масштабно, но на деле не имеют никакой ценности. Сначала я думал, что они просто сплеховали, но теперь, глядя на это иначе, возможно, с самого начала целью было лишь запугивание...

Те люди, чьи мозги промыты, с радостью довершат за них эти ошибки.

С чего бы это? — один из тех молодых полицейских, явно пытаясь произвести впечатление на Линь Си, поспешил возразить. — Если цель состояла лишь в запугивании, зачем им было платить столь высокую цену?

Такой вопрос не вызвал у Чжоу И ни маловластной неловкости, ни смущения. Он чуть дёрнул уголком рта и неопределённо бросил:

Это лишь мои предположения, вряд ли они чего-то стоят.

Цзян Хань хоть и присутствовал на этом совещании вместе с ними, за всё время не произнёс почти ни слова.

Он знал: догадки Чжоу И наверняка верны.

Эти люди вечно превращали запугивание в дурную шутку, чтобы потешить собственное чувство превосходства и иллюзию контроля над всем вокруг.

Он поднял руку и взглянул на часы: время шло совсем не так, как ему хотелось бы.

Десять часов вечера.

Почему всё ещё так рано?

Осознав, что он, оказывается, с нетерпением ждёт, пока Чжоу И заступит на смену, Цзян Хань внезапно замер.

С чего бы ему ждать?

Разве он не решил принять чужую добровольную помощь лишь из нежелания отвергать искренность человека? Почему же теперь это выглядит так, будто он сам отчаянно жаждет появления этого парня?

Он глубоко вздохнул, изо всех сил пытаясь подавить странный трепет в груди.

Но стоило взгляду упасть на фигуру Чжоу И впереди, как ноги Цзян Ханя помимо воли сами двинулись следом.

Что сказать при встрече? Зачем вообще идти туда?

Он совершенно об этом не думал.

Всё равно что спросить лодку без вёсел, почему она плывёт по течению, — в ответ услышишь лишь не знаю.

Сделав небольшой крюк, Цзян Хань бесшумно шагнул прямо к Чжоу И.

Чжоу И уткнулся в телефон. Белый свет экрана отражался в его глазах, и сам он казался погружённым в какой-то совершенно иной мир.

При его-то бдительности он должен был заметить приближение мгновенно, но парень был настолько поглощен смартфоном, что лишь когда Цзян Хань остановился вплотную и на него упала тень, он резко опомнился. Тело непроизвольно вздрогнуло, словно по рефлексу, он судорожно погасил экран и спрятал аппарат за спину.

Цзян Хань никогда прежде не видел у него столь бурной реакции. Пределом эмоционального всплеска для этого человека обычно была лишь минутная оцепенелость, теперь же что-то заставило его подпрыгнуть всем телом, точно испуганную кошку.

В этом телефоне определённо таился какой-то секрет, который он никому не хотел показывать.

Чжоу И мгновенно стёр с лица мелькнувшую растерянность, вернув себе привычное спокойствие, и холодно бросил:

Что-то нужно?

Цзян Хань не стал допытываться насчёт телефона, а лишь тихо произнёс:

Сегодня я хочу лечь пораньше...

Подразумевалось: не мог бы ты поработать сверхурочно?

Неизвестный номер: Чжоу И, перестань тешить себя иллюзиями о нормальной человеческой жизни.

Неизвестный номер: У меня есть тысяча и один способ лишить тебя всего, что у тебя сейчас есть.

От автора:

Побочная ветка начинается ~ объем около 20 тысяч знаков!

Глава 14: Пришёл

Что полчаса переработки, что целая смена — разницы нет. Раз уж попался в лапы Цзян Ханя, о понятии уйти вовремя не могло быть и речи.

Чжоу И уже успел привыкнуть к этой накатывающей время от времени злобе Цзян Ханя, поэтому не стал возражать и не выказал лишних эмоций — он лишь молча отозвался:

Хорошо.

Впоследствии он никак не мог вспомнить, как именно шаг за шагом брёл в общежитие Цзян Ханя. В памяти осталась лишь леденящая зябко онемевших конечностей боль: каждое движение давалось с трудом, скованное оцепенением, а путь вперёд приходилось отыгрывать одной лишь мышечной памятью.

Ночь пролетела незаметно.

Подозревая, что дело нечисто, Чжоу И сохранил в памяти лишь несколько разрозненных обрывков:

он попытался опуститься на стул, но из-за внезапно подложенной мягкой подушки неловко завалился; а когда опомнился снова, резкий свет уже пробивался сквозь щель в занавесках, и Цзян Хань одной рукой дёргал портьеру.

Небо за окном окрасилось в жутковатый оранжево-красный оттенок, словно залитое застывшей кровью. Это зарево отражалось в глазах, не принося ни малейшего тепла, а лишь навевая неизъяснимый ужас.

Он не стал задерживаться и по-прежнему молча ушёл, не став выяснять, промелькнуло ли на лице Цзян Ханя торжество из-за удачно выбитых сверхурочных. Он лишь слегка кивнул в знак приветствия следующему сменщику.

С того самого момента, как пришли те два сообщения, холодные буквы засели в его голове глубокими, уродливыми шрамами, от которых невозможно было избавиться. Эти рубцы давно омертвели, но стоило задеть их хоть чуть-чуть, как наружу вырывалось всё то десятилетие, что он так старательно пытался вытравить из памяти.

Он отчётливо помнил чужую грудь, пробитую пулей, и кровь, забрызгавшую ему всё лицо.

Тогда ему было, кажется, всего пятнадцать. Кто-то поддерживал его руку, помогая удержать тяжесть ствола и висевшую на мушке человеческую жизнь, а потом этот кто-то решительно нажал за него на спусковой крючок, проигнорировав его дрожащие пальцы и зажмуренные глаза. Сверху донесся спокойный, не допускающий возражений голос:

Всё, кого ты убил, заслуживали смерти, не бойся.

Освободившись от того кошмара, Чжоу И больше всего на свете желал прожить остаток дней тихо и мирно.

Если бы не решение усыновить Чжоу Чжоу, ради которого понадобились деньги, и если бы не Бюро безопасности, единственное протянувшее руку помощи такому человеку без документов, как он, сейчас он, возможно, вёл бы самую обыкновенную жизнь:

брался бы за случайные подработки, накопил немного капитала и открыл крошечную лавочку, не мечтая о несметных богатствах, а лишь бы хватало на кусок хлеба.

Но жизнь словно нарочно отказывалась следовать чужим желаниям.

Стоит тебе решить, что всё наконец встало на свои рельсы, а заботы свелись к сиюминутным мелочам, как откуда-то с небес на голову валится очередная напасть, сбивая с ног.

Что делать?

Как быть?

Эти два вопроса безостановочно крутились в голове.

Чжоу И заставлял себя раз за разом повторять их, принуждая себя к хладнокровию — так же, как делал это во время прошлых смертельных опасностей, пытаясь зацепиться за спасительную соломинку посреди бурного потока.

Он сидел на постели, обхватив себя руками, и безучастно пялился на пустую стену.

Он не умел выплёскивать эмоции наружу — эта привычка въелась в него ещё в те времена, когда он состоял в организации наёмников.

Стоило внешнему спокойствию затянуться, как и мысли внутри замирали, превращая его в затаившееся насекомое, которое не сдвинется с места, пока кто-нибудь не ткнёт его палкой.

И вот теперь этот толчок наконец последовал. Чжоу И оказался загнан на самый край пропасти, отступать было некуда — пришлось делать выбор.

<http://bllate.org/book/25843/3088198>